

Рожать детей и воевать

22 февраля 2024

После новости о смерти политика Алексея Навального 16 февраля люди в разных городах России несколько дней приносили цветы к мемориалам политзаключённых и выходили с одиночными пикетами. Но оказалось, что власти намерены запретить даже память о политике: цветы у мемориалов стали убирать, а людей задерживать. По словам тех, кто оказался в полицейских участках, силовики говорили им, что «Россия великая», а «Навальный плохой», самим же задержанным предлагали заводить семьи и ехать на фронт.

«Вам уголовка светит»

В субботу, 17 февраля, 34-летняя Регина пришла к памятнику жертвам политических репрессий в Самаре не только из-за Навального. Она принесла два букета, один из них — в память о прапрадеде, который был репрессирован за критику советской власти. Его забрали в 1936 году прямо из дому, и с тех пор семья о нём ничего не знала — до 1986 года, когда

прадеда реабилитировали.

К памятнику в парке Гагарина Регина пришла с четырёхлетним сыном — в тот вечер его не с кем было оставить дома. По словам Регины, она увидела посты о том, как накануне в других регионах начали появляться стихийные мемориалы, и решила возложить цветы в своём городе. Говорит, была уверена, что ей ничего не угрожает, ведь это просто посещение мемориала. С собой она взяла две фотографии Алексея Навального.

У памятника стояли около десяти человек, некоторые плакали. Рядом дежурили полицейские. Регина достала из сумки два букета и положила к мемориалу две фотографии. Спустя минуту незнакомая девушка тихо сказала ей, что полицейские, похоже, готовятся к задержанию, и посоветовала уходить. Но уйти Регина не успела.

Полицейские попросили девушку забрать фотографии и спросили, почему она поставила их на монумент политическим заключённым, «ведь Алексей Навальный никуда не избирался и поэтому не является политиком». После этого Регину вместе с сыном повезли в участок для дачи объяснений. Её пытались защитить стоявшие рядом девушки, одна из них сама вызвалась поехать в участок, чтобы поддержать задержанную. Из машины Регина смогла позвонить мужу и на горячую линию ОВД-инфо, ей пообещали прислать адвоката. В полицейском участке у Регины и её спутницы отобрали телефоны и спрятали их в сейф. Дальнейшее, по словам Регины, было похоже на цирк-шапито:

— В кабинете сидели несколько полицейских. Они начали вести беспорядочный опрос. То есть одни и те же вопросы задавали несколько человек по кругу, пытаясь внушить панику и страх.

При этом, добавляет Регина, в полиции несколько часов не могли определиться с тем, по какой статье предъявить ей обвинение:

— Всё отделение, человек двадцать, субботним вечером куда-то бегают, ходит, звонит. Говорят, такая-то статья и такая-то, всё это обмусоливают и обсуждают прямо при тебе. Они сами должны бы знать, что мне предъявить, а им это согласовывали «сверху».

Через час после её задержания в полицию приехал муж Регины. Она была

уверена, что скоро они все поедут домой, ведь по [закону](#) её — при наличии малолетних детей — не могли удерживать дольше трёх часов.

Адвоката к ней впустили только после того, как она наотрез отказалась беседовать с полицейскими без него. Когда спустя три часа Регине так и не предъявили никаких обвинений, она вместе с ребёнком решила уйти. Но из участка девушку не выпустили и только к вечеру составили на неё и спутницу протоколы за организацию несогласованного публичного мероприятия. За это время Регине успели вызвать скорую: у неё кружилась голова и стало тошнить.

Полицейские говорили Регине, что если она признает вину, то отделается штрафом в 20 тысяч рублей, иначе ей грозит десять суток ареста и более высокий штраф. Регина согласилась, потому что дома её ждали двое детей. Она признала вину в том, что якобы организовала публичное мероприятие и не уведомила об этом администрацию.

Девушек продержали в изоляторе 48 часов до суда. У них требовали разблокировать телефоны: Регина отказалась, вторая девушка подчинилась. По словам Регины, ту «пожурили» за подписку на иноагентов.

Пока Регина ждала адвоката с вещами и продуктами, ей пришлось выслушивать запугивания силовиков:

— Говорили, что мне уголовка светит. Разные полицейские приходили и комментировали, какие мы дурочки с переулочка. В этот момент ты там сидишь без связи, а они ещё постоянно нагнетают. Потом вдруг говорят: ладно, не переживайте, штраф заплатите — и вас отпустят. А потом опять начинаются [угрозы].

Спустя 48 часов девушек отвезли в районный суд. По словам Регины, заседание проходило так, будто всё было решено заранее:

— В итоге нас отпустили, сказав заплатить штраф и больше не попадаться на глаза.

«Прошло время, когда мы с вами, оппозиционерами, нянчились»

24-летний художник Ярослав Смолев 17 февраля вышел с одиночным пикетом к Казанскому собору в Санкт-Петербурге. Он держал плакат с надписью красного цвета: «Навального убили, потому что нам было всё равно».

— Мне хотелось сказать, что Навальный не умер. Его убили долгим заключением в тяжёлых, невыносимых условиях, — объясняет Смолев.
— Хотелось показать, что мы сделали недостаточно.

Он рассказал, что во время пикета к нему подошли туристы и попросили подвинуться для «красивого кадра» Казанского собора. После этого он простоял ещё минут пять, а потом его задержали полицейские. В отделении полицейские сказали Смолеву, что «на сегодняшний день одиночное пикетирование запрещено», и стали настаивать на взятии у него отпечатков пальцев и фотографировании. В противном случае, говорит Ярослав, его пообещали «перевернуть вверх ногами, начать [фотографировать и снимать отпечатки] с лица и закончить пятками» и завести на него ещё один протокол о неповиновении сотруднику полиции. «Вы мужчина, вам ещё семью делать, детей рожать, оно [сопротивление] вам надо?» — спрашивал Смолева один из полицейских.

Ярослав говорит, что полицейские обращались к нему на «ты» и просили перестать называть их на «вы», потому что «по древнерусским понятиям слово „вы“ [значит] „враг“, а на „ты“ уже с другом общаешься». Когда Смолев, по его словам, «не выдержал» и стал «тыкать» в ответ, участковый пригрозил ему «въебать» и заявил: «Прошло время, когда мы с вами, оппозиционерами, нянчились. Теперь будем по-другому с вами разговаривать».

Надавить на Смолева у полицейских не получилось, говорит художник, сдавать отпечатки пальцев он не стал. Спустя три часа активисту выписали протокол о нарушении ковидных ограничений и отпустили. «Задержание — это хороший опыт, потому что я увидел, что попытки запугать и вызвать страх — просто иллюзия», — считает молодой человек.

На следующий день, 18 февраля, Ярослав Смолев взял листовку с цитатой Навального «Ничего не нужно бояться, бояться можно только своего собственного страха», вместе с другом отправился к Соловецкому камню и поставил её на монумент. К молодым людям сразу подошли полицейские — проверить документы. В это же время рядом появились люди в гражданском:

— Один из них попытался меня сфотографировать. Когда я отвернулся, он схватил меня за рукав, но я вырвался. Моего друга они ударили по руке и начали выламывать ему пальцы, — рассказывает Ярослав

И его, и друга увели в автозак, где они, по словам Смолева, простояли полчаса, полицейские грубо с ними разговаривали и отняли паспорта. После этого Ярослава снова отвезли в отделение полиции, но в этот раз попросили написать объяснение и отпустили без протокола.

До этого он уже участвовал в акции «За честные выборы» в 2019 году и в митинге против ареста хабаровского губернатора Сергея Фургала, выходил на пикеты против войны с Украиной и увеличения тюремного срока Навальному.

— Пока я на свободе, я считаю свои долгом впитать в себя всю атмосферу российской хтони, которой мы окружены, — объясняет свою протестную активность художник.

«А хули припёрся? А нахуй тебе надо?»

По данным «ОВД-Инфо», после смерти Алексея Навального на акциях в память о нём задержали более 400 человек в 39 городах России, из них почти половину — в Петербурге.

Многие задержанные рассказывали о давлении и необоснованной агрессии со стороны силовиков. Так, рязанец Дмитрий ехал на авто с семьёй и по пути вышел положить гвоздики в память о Навальном у закладного камня, на месте которого собираются установить памятник жертвам политических репрессий. На обратном пути его задержали люди в штатском, [пишет](#) «ОВД-Инфо». Один из них подошёл к машине, в которой осталась супруга Дмитрия и трое их детей, стал дергать за дверцу, оскорблять женщину, угрожать ей расстрелом и тем, что заберёт детей в спецприёмник. Потом Дмитрия увезли в отдел полиции, а его семью отпустили.

Другого жителя Рязани, Андрея, задержали, когда он вместе с подругой принёс к закладному камню цветы и резиновую утку.

— Меня сразу заламывают, ничего не объясняют, отводят в сторону и бьют сзади по ногам, чтобы я упал на колени. Один из них был очень агрессивный, он мне говорил не рыпаться, «иначе сам виноват». Всё это в не очень цензурных выражениях: «А хули припёрся? А нахуй тебе надо?» У меня в ушах стоят тоннели — он говорил, что сейчас это из ушей у тебя в руках

окажется, — рассказал молодой человек сотрудникам ОВД-Инфо.

И Дмитрия, и Андрея отпустили из полиции, взяв у них объяснительные.

18-летнего Степана 18 февраля задержали во время возложения цветов в память о Навальном в Ульяновске. Юноша положил к памятнику жертвам политических репрессий розу и табличку с надписями про Навального, в том числе «Не сдавайтесь». Из машины рядом сразу вышел человек в гражданской форме, догнал побежавшего от него Степана, повалил на снег и стал заламывать ему руки. Из той же машины вышли ещё двое в гражданской форме. Степана затолкали в вызванный автозак, и уже там они показали ему удостоверения полицейских и отвезли в участок.

— Пытались насильно взять у меня отпечатки для разблокировки телефона, угрожали, что отправят меня «воевать», угрожали разбить мой телефон, если я его не разблокирую. У меня остались небольшие ссадины на руках и левой ноге. Один из сотрудников был очень разговорчивым. Рассказывал, какая Россия великая, как его дед воевал и какой Навальный плохой. А ещё говорил, что хотел бы меня «отпиздярить». Другой угрожал, что отрежет мне палец пилой, чтобы разблокировать телефон, — [рассказал](#) Степан в переписке с Telegram-каналом «Симбирский шугожор».

Из полиции его отпустили после дачи объяснений.

Житель Абакана Сергей (имя изменено по просьбе мужчины) рассказал «Новой вкладке», что в их городе люди тоже несут цветы к памятнику жертвам политических репрессий на улице Тараса Шевченко. Сам он пошёл туда 17 февраля, зайдя по пути в ближайший цветочный магазин. Оказалось, гвоздики там закончились, продавец удивлялась внезапному спросу. Цветы у памятника, говорит Сергей, постоянно выбрасывались, но затем появлялись новые. Его это удивило, потому что «Хакасия не самый оппозиционный регион, скорее аполитичный»: «Приятно, осознавать, что ты тут не один».

Как только Сергей положил цветы к мемориалу, сзади подскочили два сотрудника МВД:

— Спросили, зачем я тут, и начали рассказывать сказку, что якобы сегодня утром тут подралась компания лиц тувинской национальности. Спросили, не был ли я свидетелем драки, переписали ФИО, дату рождения, адрес,

отпустили. Всё пытались узнать истинную причину визита к памятнику. Судя по ухмылкам, им самим было смешно рассказывать свою сказку.

В Петербурге задержанным в отделах полиции и ИВС не просто угрожали, но и начали выдавать повестки в военкоматы — для постановки на воинский учёт и уточнения данных. Об этом [сообщают](#) «ОВД-Инфо» и [RusNews](#).

— За два часа до выхода на волю нас завели в комнату, где сидели какие-то мужчины и раздавали повестки. Сказали, если не подпишем, нам сломают пальцы. Повторяли всё время: «Ну что, поедете за нас воевать? Мы же такие хорошие». Женщина была, дежурная по ИВС, которая говорила: «За меня, мальчики, будем воевать», — рассказал журналистам RusNews молодой человек, освободившийся 20 февраля из ИВС «Московский 95».